

Е. В. Зуевская (г. Минск, Беларусь)

ОСОБЕННОСТИ ОФОРМЛЕНИЯ КОСВЕННОЙ РЕЧИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Речь, ее виды и особенности их оформления в различных функциональных стилях являлись предметом исследования целого ряда лингвистов. Традиционно выделяются 4 вида речи в тексте – авторская, прямая, косвенная и несобственно-прямая. Помимо данных видов речи в немецком языке У. Фикс выделяет также внутренний монолог. При этом основная цель прямой, косвенной и частично несобственно-прямой речи заключается в передаче чужих высказываний, т. е. помещение одного высказывания в другое в качестве сообщаемой информации согласно Г. Вейнриху. Немного иначе это трактуется У. Фикс, которая рассматривает передачу речи и мыслей как замену перспективы адресанта перспективой другого лица или как слияние двух перспектив.

При *авторской* речи повествование ведется от лица автора, который помимо описания каких-либо событий или явлений может выражать свои собственные мысли и рассуждения, давать оценку описываемым событиям. Наиболее широкое употребление данный вид находит в письменных текстах, где является преобладающим видом речи.

Под *прямой* речью понимается дословная передача чужого высказывания, которая в основном маркируется кавычками и словами автора. В словах автора, как правило, содержатся глаголы, обозначающие процесс говорения (*verba dicendi*) или глаголы чувств (*verba sentiendi*) и мыслей (*verba putandi*). В письменных текстах прямая речь представлена различными цитатами из публицистических и научных текстов или речью действующих лиц в художественной литературе. Одной из важных особенностей прямой речи является то, что этот способ передачи чужой речи больше, чем любой другой сохраняет и доносит до слушателя либо читателя особенности чужого высказывания не только в лексике, но и в синтаксисе, а также их интонационное звучание. В прямой речи отражается индивидуальный образ речи человека, его душевное состояние, его социальное положение и диалектальная принадлежность, его уровень образованности. Поэтому прямая речь широко используется в художественной литературе, внося значительный вклад в создание языкового портрета, характеризующего действующее лицо.

Несобственно-прямая речь является особым способом передачи внутренних переживаний, мыслей персонажей в художественном произведении, который занимает промежуточное положение между прямой и косвенной речью и оформляется в немецком языке, как правило, с помощью эпического претерита изъявительного наклонения.

В отличие от прямой речи, где чужое высказывание приводится дословно, т. е. так, как оно было сделано на самом деле, и где отношения между автором высказывания и слушателем являются прямыми и непосредственными, *косвенная* речь является опосредованной, недословной передачей

чужих или сделанных ранее собственных высказываний. Как и любой вид речи, косвенная речь обладает характерными формальными показателями, которые выделяют ее в тексте. Одним из таких маркеров являются, как и в прямой речи, коммуникативные глаголы либо образованные от них существительные: *Meinung, Vermutung, Gedanke, Glaube, Frage* и др., вводящие косвенную речь. Такие глаголы, исходя из своей валентности, открывают свободное место, которое может быть занято высказыванием. З. Егер считает, что такое эксплицитное либо имплицитное указание на косвенную речь является постоянным ее сопровождением [1, с.64].

Еще одним формальным признаком косвенной речи считаются союзы *dass* и *ob*, которые Г. Вейнрих выделяет в особую группу «*Inhalts-Junktoren*». Основной функцией данных союзов, по мнению Г. Вейнриха, является ‘указание на содержание’, что хорошо сочетается как с коммуникативными глаголами, так и с содержанием косвенной речи [2, с.726].

Одним из характерных признаков косвенной речи является также ‘транспозиция ситуативных индикаторов’, вызываемая транспозицией ролей в разговоре (Г. Вейнрих), поскольку слушатель становится говорящим и высказывание изменяется исходя из его действительности, т. е. перспектива адресанта заменяется перспективой другого лица в терминах У. Фикс. Под ситуативными индикаторами понимаются указательные местоимения, местоименные наречия, притяжательные местоимения и др., которые при преобразовании прямой речи в косвенную, а, следовательно, и при изменении ролей в разговоре, приспособляются к действительности передающего чужую речь человека. Так, например, не могут быть сохранены, дейктические наречия, для них должны быть введены соответствующие существительные (*hier – im Haus, der da – der Junge am Tisch, gestern – am Vortag/Tag davor* и т. п.) [3, с. 64].

Некоторые типичные для диалога фразы при преобразовании прямой речи в косвенную должны быть переданы глаголами, отражающими их основной смысл. Так, например, *Max: «Guten Tag, Inge»*. – может быть передано как: *Max begrüßte Inge*. В первоначальной форме также не сохраняются фразы типа «*weißt du..*», вводные слова, обращения, междометия и др.

Наряду с описанными маркерами косвенной речи в немецком языке она регулярно оформляется с помощью сослагательного наклонения. Его временные формы делятся на две группы: презентные (презенс, футурум I, II, перфект) или по-другому индиректив (согласно терминологии Г. Вейнриха) и претеритальные (претеритум, плюсквамперфект, кондиционалис I и кондиционалис II) или рестриктив (в терминологии Г. Вейнриха). Наиболее характерными для косвенной речи согласно традиционной грамматике являются презентные формы сослагательного наклонения, но, как считает Г. Вейнрих, они употребляются лишь в тех случаях, когда их можно четко отличить от временных форм изъявительного наклонения; при совпадении их место занимают претеритальные формы. При этом временные формы сослагательного наклонения обладают относительным вре-

менным значением, т. е. они обозначают не действие, произошедшее в определенный временной период, а отношение момента сообщения о действии или событии к этим периодам.

Спорным вопросом является роль сослагательного наклонения в оформлении косвенной речи. Так, можно выделить мнение целого ряда лингвистов, считающих сослагательное наклонение только формальным признаком косвенной речи (О. Бехагель, Г. Бринкманн, В. К. Постма, Г. Шаде и др.). В частности, В. К. Постма указывал, что сослагательное наклонение является обязательным только в тех случаях, когда между косвенной речью и вводящим ее глаголом отсутствует союз. Таким образом, сослагательное и изъявительное наклонение рассматриваются как возможные варианты, способные заменять друг друга в косвенной речи.

Иного мнения придерживаются в своих работах Д. Шульц, Г. Гризбах, И. Эрбен, Г. Глинц, Г. Хельбиг, И. Буша и др., рассматривая сослагательное наклонение не только как средство оформления косвенной речи, но и как средство частичной семантической дифференциации, которая, по их мнению, выражается в оппозиции изъявительное/сослагательное наклонение, т. е. употребляя сослагательное наклонение для передачи чужих слов, говорящий подчеркивает, что высказывание принадлежит не ему, дистанцируясь от его содержания (Д. Шульц и Г. Гризбах) [4].

Еще более категорично о роли сослагательного наклонения в оформлении косвенной речи высказывается В. Г. Адмони, считая, что само противопоставление своего собственного и чужого высказывания или мнения уже само по себе является модальным, поскольку оно выражает оценку говорящим реальности описываемого положения вещей [5, с. 204–205]. О. И. Москальская также подчеркивает, что «грамматическая ценность сослагательного наклонения косвенной речи состоит в ее обозначении как особого вида речи. Сослагательное наклонение косвенной речи – это наклонение опосредованного сообщения о ходе событий» [6, с. 118].

При передаче чужого высказывания у говорящего существует несколько возможностей: передать высказывания, соглашаясь с ним, довести до сведения слушателей чужое высказывание, не будучи уверенным в его истинности, поставить содержание высказывания под сомнение, оформив его соответствующим образом. Эти возможности находят свое выражение через употребление разных временных форм конъюнктива. Как считает В. Г. Адмони, презентные формы сослагательного наклонения являются признаком нейтрального отношения говорящего к истинности содержания высказывания; изъявительное наклонение в свою очередь дает понять, что высказывание вызывает доверие у говорящего; претеритальные формы сослагательного наклонения свидетельствуют об обратном – говорящий ставит под сомнение содержание высказывания, дистанцируется от него, передает его вопреки личным убеждениям, что подтверждается данными проведенного в ходе исследования опроса информантов – носителей языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Jäger, S.* Der Konjunktiv in der deutschen Sprache der Gegenwart: Untersuchungen an ausgewählten Texten / S. Jäger. – München: Max Hüber Verlag, 1971. – 437 S.
2. *Weinrich, H.* Textgrammatik der deutschen Sprache / H. Weinrich. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1993. – 1111 S.
3. *Fix, U.* Textlinguistik und Stilistik für Einsteiger / U. Fix, H. Poethe, G. Jos. – Frankfurt am Main: Verlag der Wissenschaften, 2003. – 236 S.
4. *Schulz, D.* Grammatik der deutschen Sprache / D. Schulz, H. Griesbach. – München: Max Hueber Verlag, 1972. – 475 S.
5. *Admoni, W.* Theoretische Grammatik der deutschen Sprache / В. Г. Адмони. – Москва: Просвещение, 1986. – 330 с.
6. *Moskalskaja, O. I.* Grammatik der deutschen Gegenwartssprache / O. I. Moskalskaja. – Москва: Академия, 2004 – 480 с.

Н. А. Крупнова (г. Арзамас, Россия)

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА СЕМООБРАЗОВАНИЯ В МНОГОКОМПОНЕНТНЫХ КОМПОЗИТАХ В СОСТАВЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ГНЕЗД РУССКОГО ЯЗЫКА (на примере композита *газотурбовоздуходувка*)

В результате проведенного анализа было обнаружено четыре композита с четырехкомпонентной структурой в глагольных словообразовательных гнездах (далее – СГ), это: *газотурбовоздуходувка*, *паровозовагоноремонтный*, *жаротрубнодымогарный*, *электросветоводо-лечение* [1, с. 68]. Исходя из того, что рамки данной статьи ограничены, рассмотрим более подробно особенности механизма семообразования на примере лишь одного композита, а именно *газотурбовоздуходувка*, остальные композиты, к сожалению, более бегло.

Процесс семообразования композита *газотурбовоздуходувка* носит ступенчатый характер. На наш взгляд, формирование значения данного четырехкомпонентного производного происходит трехступенчато: на первой ступени формируется значение двухкомпонентного композита *воздуходувка* при участии ЛСВ субстантивной вершины СГ *воздух* и глагольной вершины *дуть*; на второй ступени формируется значение трехкомпонентного композита *турбовоздуходувка* при участии ЛСВ двухкомпонентного композита *воздуходувка* и субстантивной вершины *турбина* и, наконец, на третьей ступени формируется значение четырехкомпонентного композита *газотурбовоздуходувка* при участии сем трехкомпонентного производного *турбовоздуходувка* и субстантивной вершины *газ*. Наглядно с помощью схемы это можно представить так: